

МАГИЧЕСКИЙ третий звонок перед поднятием занавеса! Сколь-ко связано с ним волнений, надежд, ожиданий... И пока, словно стихающий прилив морского прибоя, смолкает говор зрительного зала, артист в гриме и костюме стоит с бьющимся сердцем в кулисе на выходе и ждет новой встречи со зрителем. Что-то она принесет?

Где бы мы ни выступали — на сцене своего театра — Театра имени А. С. Пушкина, в сельском клубе, в рабочем Доме культуры или в незнакомом здании одного из театров зарубежных стран, полное слияние со зрительным залом, его душевный трепет мы, актеры, ощущаем именно на современном спектакле. Особенно, когда играешь человека, который отдает знания, опыт, волю своему народу, своей Родине.

На сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина сложилась определенная традиция воплощения героя нашей эпохи, нашего времени.

Образ Владимира Ильича Ленина неизменно остается тем идеалом, к которому обращены мечты, устремления всех людей. Народные артисты СССР К. В. Скоробогатов и В. И. Честников решили сложнейшие творческие задачи на сцене нашего театра, стремясь достойно отобразить хотя бы часть ленинско-го величия и ленинской простоты, гениальности Ленина, его исторической прозорливости и обаяния.

Любовь к людям, высокие жизненные цели, вдохновенное служение Родине, глубокая преданность своему делу — эти ленинские качества проявлялись в его соратниках и последователях, в передовых советских людях, которые претворяли и претворяют заветы Ленина в жизнь. В этой связи уместно будет вспомнить такие образы героев, как М. И. Калинин, воплощенный народным артистом СССР А. Ф. Борисовым; вспоминаются образы выдающегося ученого, преобразователя природы Мичурина и советского ученого, исследователя космоса Дронова, раскрытые народным артистом СССР Н. К. Черкасовым, секретаря обкома Ларина в трагедии В. И. Честникова, доктора Богословского в исполнении народного артиста СССР Ю. В. Толубеева, Матвея Дорощевича Журбина — народного артиста СССР В. В. Меркурьева и многие другие.

Все эти сценические герои могут повторить след за Дроновым: «Все остается людям, только людям». Все они, подобно Ларину, идут к каждому человеку, чтобы

КОГДА АКТЕР

ВЫХОДИТ НА СЦЕНУ...

РАЗГОВОР О СОВРЕМЕННОМ ГЕРОЕ

Этой статьей мы начинаем разговор о современном герое на сцене, на экране, в музыке, в литературе, в изобразительном искусстве. Мы хотим, чтобы о своей работе над современной темой рассказали писатели, актеры, режиссеры, художники, музыканты.

Мы открываем этот цикл беседой с народным артистом РСФСР И. О. ГОРБАЧЕВЫМ. Наш корреспондент О. Н. Персидская не случайно обратилась именно к нему, потому что этот актер много работает над образами современников, а также потому, что в Академическом театре драмы имени А. С. Пушкина образ героя нашего времени имеет свою большую сценическую историю.

увидеть, разобраться, помочь.

Я не теоретик, а практик. Поэтому не берусь решать теоретические проблемы, связанные с понятием «положительный герой» современности. Но мне ясно, что настоящую жизнь актер может вдохнуть в образ тогда, когда это не бесплотная схема абстрактного идеального героя, когда образ написан драматургом не в прямолинейно-назидательной манере, а обладает своей ярко выраженной индивидуальностью, своим, в чем-то неповторимым характером, со своими достоинствами и недостатками. Разумеется, необходимо и второе условие для того, чтобы образ ожил на сцене. — его исполнитель, актер, должен сам хорошо знать жизнь и людей.

МНЕ ТОЖЕ выпала счастливая творческая участь — попытаться воплотить на сцене представителей современности. Это и моряк Алексей в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского, и военный моряк Бакланов во «Втором джунгли» А. Крова, и Платов в «Друзьях и годах» Л. Зорина, и Устименко — известный герой трилогии Ю. Германа. Не так давно я сыграл роль французского летчика и писателя Сент-Экзюпери. Разумеется, я не могу оценить, как я это сделал. Я даже не уверен, что все перечисленные мною образы целиком отвечают именно моей творческой индивидуальности. Но я могу говорить, что я чувствую, когда живу на сцене в образах современников.

Когда я впервые прочитал трилогию Ю. Германа, то подумал: как хорошо, что писателю удалось именно характеры честных советских людей — тружеников, патриотов, борцов. Как ярки и самобытны, например, характер доктора Богословского, не говоря о главном герое — Владимире

Устименко. Богословский и грубоват, и ершист, и напорист, и колюч. Чувствуется, что жизнь основательно потерла и потрепала этого врача-воина, спасшего во фронтовых условиях сотни жизней.

Когда я играю вместе с Юрием Владимировичем Толубеевым спектакль «Дело, которому ты служишь» и, стоя в кулисе, вижу, как бюрократы и карьеристы Евгений Степанов и Инна Горбанюк, окопавшиеся в теплых местечках в трудные послевоенные годы, доводят до сердечного престопа, до гибели прекрасного советского человека, у меня невольно сжимаются кулаки. Мне хочется кричать. И я даю полную волю этому порыву в сцене, где Устименко сталкивается воочию с делами их жестокости рук. Напомню эту сцену: к Устименко обращается за помощью больной капитан Амиралджий, который специально приехал в Унчанск. Но оказалось, что издан бюрократический приказ не брать на лечение приезжих. Я чувствую, как во мне, исполнителе этой роли, закипает яростный, необузданный гнев.

«Кто смеет бросать капитана на произвол?» — кричу я, апеллируя непосредственно к зрителям. И когда Устименко помещает на свой страх и риск капитана в больницу, а зрительный зал одобрительно реагирует на его действия, я чувствую, что совпали гуманистические и гражданские устремления — мои, моего героя и зрителей.

Во время работы над ролью Устименко мне мешала палка, с которой он ходит. И вдруг я вспомнил Сирано де Бержерака — героя одноименной пьесы Э. Ростана. Как ловко фехтует он своей палкой, словно рапирой, разит своих злейших врагов — пошлость, равнодушие, ложь; он ви-

дит их словно воочию. Мысленно я стал ощущать палку в руках Устименко, как рапиру благородного романтика, которой мой герой также сражается с карьеризмом, бюрократией, грубым произволом таких, как Степанов, Горбанюк. Палка стала мне помогать, а не мешать.

О французском летчике и классике национальной литературы Сент-Экзюпери я прочитал все, что можно. И, конечно, в первую очередь его собственные произведения. Особенно взволновала меня «Земля людей», где так ясно выступают гуманистические взгляды писателя-летчика, где остро чувствуется его благородное, бесстрашное сердце. Невольно я сближал его образ с нашими летчиками-космонавтами. Всех их роднит страстная преданность своей профессии, рыцарская самоотверженность в дружбе.

Французский летчик жил в ту пору, когда подчас приходилось прокладывать новые воздушные трассы на «летающих гробах», когда его судьба и судьбы других летчиков были в руках бездушных чиновников и дельцов капиталистического мира. Родись Сент-Экзюпери позже, на нашей, советской земле, он, конечно, был бы космонавтом. Поэтому я искал внутреннее самочувствие своего героя, его мироощущение, его профессиональную гордость и радость, думая о наших космонавтах, семья которых недавно пополнилась новыми бесстрашными героями.

Боле всего я люблю Платова в «Друзьях и годах». Обычно в таких случаях говорить о процессе работы над образом труднее. Просто я люблю этого необычайно скромного, полетски непосредственного доброго человека за его душевную щедрость, тепло, неумность. Для него жить —

значит действовать; действовать — значит приносить людям пользу. Мне так понятны слова своего героя:

«Я, видимо, буду жить долго. Я совсем не насытился, еще все интересно и, в общем, я не чувствую своих лет...» Это говорит человек с седыми висками, переживший большое личное горе, человек, который мчится в поезде из одного конца страны в другой, чтобы жить, работать, творить.

Платов — типичный советский человек, каких миллионы. Он не совершает выдающихся подвигов, но вся его жизнь, целиком отданная другим, и есть подвиг. Мне, актеру, приходится встречаться со многими людьми — в зрительном зале, в заводском цехе, в подшефном сельском районе, в клубах интеллигенции... И когда я вижу внимательные глаза моих собеседников, чувствую их творческое волнение за свой труд, за свою профессию, я невольно думаю, что все честные советские люди были и есть Платовы. Поэтому и выстояли мы в борьбе с фанизмом, преодолели гигантские трудности послевоенного восстановления.

ТЕАТР в наше время стал идейным и творческим центром, где решаются насущные проблемы сегодняшней жизни — проблемы отношений в трудовом коллективе, в семье, проблемы гражданственности, вечно живые вопросы любви, дружбы, достоинства, морали. Все они звучат со сцены, как с кафедры, с которой можно сказать «людям много добра», как в свое время утверждал еще Н. В. Гоголь.

И естественно, что услышать в театре это нужное, животрепещущее доброе слово зритель идет именно на современный спектакль. Играем мы, актеры, классическую, зарубежную пьесу или старинный водевиль — наибольшую творческую радость и стопроцентный отклик зрительного зала мы чувствуем во время спектаклей о наших днях.

Магический третий звонок перед поднятием занавеса! Смолкающий зрительный зал полон ожидания. Зрители ждут, чтобы им рассказали со сцены вдохновенно и горячо о таких героях, как они сами, о тех, кто несет трудовую вахту на заводе, в поле, в лаборатории,

И насущный долг тех, кто пишет пьесы, ставит их, играет, — оправдать эти ожидания. Особенно сейчас, в канун приближающегося столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина,

Визитная карточка
" 14 февраля 1966г.